

1.1. МОЛОДЕЖНЫЙ РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ И ЕГО КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ

Зиядова Дуря Зиядиновна, д-р юрид. наук, профессор. Должность: профессор. Место работы: Дагестанский государственный университет. Подразделение: кафедра уголовного права и криминологии. E-mail: Zijadowa@mail.ru

Гамидов Ринат Тажирович, канд. юрид. наук, доцент. Должность: доцент. Место работы: Всероссийский государственный университет юстиции. Филиал: Северо-Кавказский филиал. Подразделение: кафедра уголовно-правовых дисциплин. E-mail: ziu85@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрен молодежный религиозный экстремизм как актуальная глобальная криминологическая проблема, показаны его состояние, структура и динамика, определены тенденции.

Цель: определить криминологические показатели молодежного религиозного экстремизма.

Использовались следующие методы: сравнительно-правовой, контент-анализ и обобщение материалов следственной и судебной практики, социологические методы (опрос, анкетирование, наблюдение).

Область применения результатов. Результаты работы могут использоваться в деятельности субъектов профилактики преступлений экстремистской направленности среди молодежи.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, религиозный экстремизм, криминологический анализ, состояние, структура, динамика и тенденции.

YOUTH RELIGIOUS EXTREMISM AND ITS CRIMINOLOGICAL INDICATORS

Ziyadova Dureya Ziyadinovna, Dr of law, professor. Position: professor. Place of employment: Dagestan state university. Department: criminal law and criminology chair. E-mail: Zijadowa@mail.ru

Gamidov Rinat Tajirovich, PhD at law, Associate Professor. Position: associate professor. Place of employment: Russian state university of justice. Branch: North-Caucasian branch. Department: Criminal Law disciplines chair. E-mail: ziu85@mail.ru

Annotation

The article considers the youth of religious extremism as a pressing global criminological problem shows its status, structure and dynamics and identifies trends.

Objective: define criminological indicators of youth religious extremism.

The following methods were used: comparative, content analysis and generalization of judicial and investigation practice, sociological methods (survey, questionnaire, observation).

Application results. The results can be used in activity of subjects of prevention of extremist crimes among young people.

Keywords: youth extremism, religious extremism, crime analysis, status, structure, dynamics and trends.

В последние годы молодежный религиозный экстремизм стал явлением международного масштаба. Сегодняшние проявления молодежного религиозного экс-

тремизма доказывают, что это явление вышло на более высокий уровень – глобальный. Он содержит опасность для мира и человечества. Как правильно отмечают ученые, молодежный религиозный экстремизм – это явление, уничтожающее молодое поколение, угрожающее целостности российской государственности.

Молодежный религиозный экстремизм на региональном уровне создает реальную угрозу безопасности российского государства. В результате вовлечения в радикальную деятельность за последнее десятилетие сформировался значительный контингент молодых людей, пополнивших отряды экстремистских сообществ. Именно экстремистские взгляды среди молодежи в ее криминальном проявлении является в настоящее время главной актуальной проблемой республик Северного Кавказа, причинное объяснение которой связано с ее геополитическим положением.

Поэтому проблема предупреждения молодежного экстремизма на ближайшую перспективу является актуальной, поскольку нестабильность ситуации в обществе диктует необходимость постоянного обращения к ней с целью осмысления особенностей развития преступности этой категории лиц в условиях либерализации общественной жизни. Важное превентивное значение имеет изучение криминологических показателей молодежного религиозного экстремизма.

Уровень молодежного религиозного экстремизма – это совокупность преступлений экстремистской и террористической направленности, совершенных по религиозным мотивам в определенных пространственно-временных границах, и долей преступлений экстремистской направленности, совершенных лицами молодежного возраста в общем статистическом массиве преступлений и долей молодых людей в общем массиве экстремистов.

Изучение состояния и структуры молодежного религиозного экстремизма показало, что его криминальным «фоном» является участие молодых людей в незаконном вооруженном формировании. В 2014 г. выявлено 379 (в 2013 г. – 314) фактов создания незаконных вооруженных формирований и участия в нем, 30 (в 2013 г. – 30) случаев вовлечения в террористическую деятельность, 24 (в 2013 г. – 20) преступлений в виде финансирования террористической деятельности. В 2014 г. в ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших указанные преступления, задержано 232 (в 2013 г. – 213) участника и пособника незаконных вооруженных формирований, уничтожено 167 (в 2013 г. – 167) при оказании вооруженного сопротивления в ходе задержания, сдались добровольно 11 (в 2013 г. – 27).

В последнее время лица молодежного возраста участвуют в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства, в основном в вооруженном конфликте на территории Сирийской Арабской Республики. В 2014 году на территории Республики Дагестан правоохранными органами зарегистрировано 61 уголовное дело об участии лиц молодежного возраста в незаконном вооруженном формировании на территории иностранного государства. Именно псевдорелигиозные идеи способствуют идеологической обработке молодых людей. Проведенное нами исследование путем обобщения материалов следственной и судебной практики показало, что для вовлечения лиц молодежного возраста в экстремистскую деятельность и возбуждения у них желания уча-

ствовать в незаконном вооруженном формировании в Сирии используются подкуп, шантаж, различные способы пропаганды: агитация и распространение литературы экстремистского толка в местах отправления религиозного культа, спортивных клубах и иных организациях, в средствах массовой коммуникации.

Проведенное исследование показало, что вовлечение лиц молодежного возраста в экстремистскую деятельность нередко сопровождается их похищением. За 2014 год в правоохранительные органы Республики Дагестан поступило 344 (2013 г. – 283) сообщения о безвестном исчезновении граждан. Анализ материалов следственной и судебной практики также выявил, что для вовлечения молодежи в террористическую деятельность вербовщиками используются наркотические и психотропные вещества. Официальной статистикой в 2014 г. в Республике Дагестан зарегистрировано 2853 (2013 г. – 2627) преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, пресечено 750 преступлений, связанных со сбытом наркотиков.

Несмотря на то, что такое преступление как публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма (ст. 205.2 УК РФ) является преступлением лиц зрелого возраста, и его совершают лица молодежного возраста. Как отмечают исследователи¹, в основном молодые люди призывают к осуществлению террористической деятельности или оправдывают терроризм через глобальную сеть Интернет. Обобщение материалов следственной практики показал, что в Следственном отделе УФСБ России по РД зарегистрировано 28 (в 2013 г. – 6) сообщений о преступлениях террористической и экстремистской направленности, совершённых с использованием сети Интернет. По 27 (в 2013 г. – 6) сообщениям возбуждены уголовные дела по признакам преступлений террористической и экстремистской направленности, из которых 9 (в 2013 г. – 0) – по ст. 278 УК РФ; 14 (в 2013 г. – 5) – по ст. 280 УК РФ; 3 (в 2013 г. – 0) – по ст. 205.4 УК РФ; 1 (в 2013 г. – 0) – по ст. 205.5 УК РФ; 11 (в 2013 г. – 1) – по ст. 205.2 УК РФ. А в Следственном управлении Следственного комитета РФ по РД в 2014 г. зарегистрировано 31 (в 2013 г. – 8) сообщение о преступлениях террористической и экстремистской направленности, совершённых с использованием сети Интернет, из которых по 29 (в 2013 г. – 8) возбуждены уголовные дела (16 (в 2013 г. – 3) – по ст. 205.2 УК РФ; 4 (в 2013 г. – 4) – по ст. 280 УК РФ; 27 (в 2013 г. – 5) – по ст. 282 УК РФ).

В 2014 г. в производстве следователей Следственного управления Следственного комитета РФ по РД находилось 33 (в 2013 г. – 10) уголовных дела о преступлениях террористической и экстремистской направленности, среди которых 16 (2013 г. – 3) – по ст. 205.2 УК РФ; 4 (2013 г. – 4) – по ст. 280 УК РФ; 31 (2013 г. – 7) – по ст. 282 УК РФ.

Анализ материалов практики Следственного отдела УФСБ России по РД показал, что по восемнадцати уголовным делам (в 2013 г. – 2) установлены авторы информации, содержащей признаки экстремизма, призывов к осуществлению экстремистской и террористи-

ческой деятельности. В основном это лица молодежного возраста (17–28 лет). По результатам опроса среди работников правоохранительных органов, сложность расследования и раскрытия уголовных дел данной категории обусловлена тем, что серверы, используемые для размещения в сети Интернет материалов экстремистской и террористической направленности, расположены в странах дальнего зарубежья.

В последние годы распространенной формой молодежного религиозного экстремизма стал экстремистский рэкет. В настоящее время экстремистский рэкет используется с целью финансовой «подпитки» террористических организаций, вымогая денежные средства у предпринимателей и коррумпированных должностных лиц. «Молодые люди, называя себя представителями экстремистского течения, вымогают материальные ценности у владельцев крупных фирм, магазинов, организаций, угрожая в случае невыполнения требований взрывами, поджогами, уничтожением имущества, убийством и причинением тяжкого вреда здоровью. Многие владельцы крупных фирм, магазинов и организаций платят «дань» экстремистам². Это связано с тем, что во многих регионах Российской Федерации происходит экстремизация массового сознания. Обобщение следственной и судебной практики показало, что из двадцати случаев в пяти в 2014 г. финансирование терроризма (ст. 205.1 ч. 1 УК РФ) осуществлялось за счёт средств, полученных в результате вымогательства денег участниками незаконных вооруженных формирований. В остальных случаях имело место добровольная передача денежных средств и имущества членам незаконных вооруженных формирований. По нашему мнению, больше половины субъектов данного преступления стали поневоле, под насилием или угрозой применения насилия. Но, выявление и документирование данной категории преступлений затрудняется в силу сокрытия пострадавшими фактов вымогательства от правоохранительных органов из-за опасения интереса со стороны правоохранительных органов к законности их доходов.

Террористические акты, совершаемые якобы по религиозным мотивам, стали актуальной проблемой в Республике Дагестан. По данным Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, в Российской Федерации в 2010 г. совершено 31 террористических акт (из них 10 – в РД); в 2011 г. – 29³ (из них 8 – в РД); в 2012 г. – 24⁴ (из них 2 – в РД); в 2013 г. – 31⁵ (из них 5 – в РД). В 2014 г. в Республике Дагестан совершено всего 4 террористического акта. В то же время «уровень террористических проявлений в России, особенно на Северном Кавказе, продолжает оставаться высоким, оперативная обстановка в сфере противодействия терроризму остается сложной»⁶.

Одним из распространенных преступлений, совершаемых лицами молодежного возраста по экстремистским религиозным мотивам, является посягательство

² Зиядова Д.З., Алипханова Д.Ю. Проблемы рэкета среди молодежи // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 61–64.

³ Преступность, национальная безопасность, бизнес (под ред. А.И.Долговой). – М., 2012. – С. 631.

⁴ Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой). – М., 2013. – С. 363.

⁵ Криминологическая ситуация и реагирование на нее (под ред. А.И.Долговой). – М., 2014. – С. 279.

⁶ Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.

¹ Бурковская В. Законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом: проблемы становления и правоприменительной практики // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 104–106; Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 24;

на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Если в 2004 г. было совершено 39 посягательств такого рода (в 2005 г. – 108; в 2006 г. – 65; в 2007 г. – 90, в 2008 г. – 100; в 2009 г. – 201; в 2010 г. – 233; в 2011 г. – 196), то в 2012 г. зарегистрировано 204, в 2013 г. – 185 преступлений данной категории. В 2014 г. официальной статистикой зарегистрировано 103 сообщения о посягательствах на жизнь сотрудников правоохранительных органов. Подавляющее большинство из посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов совершено при проведении специальных мероприятий по задержанию участников незаконных вооруженных формирований. Во время посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов пострадали 9 (в 2013 – 85) граждан, случайно оказавшихся на месте совершения преступления, из которых 2 (в 2013 – 12) погибли, 7 (в 2013 – 73) получили ранения различной степени тяжести.

Благодаря эффективной деятельности правоохранительных органов существенно сократилось количество погибших и раненных сотрудников правоохранительных органов. Так, в 2014 году погибло 22 (в 2013 – 92) и получили ранения 68 (в 2013 – 176) сотрудников правоохранительных органов. В ходе проводимых оперативно-розыскных мероприятий по установлению лиц, совершивших указанные преступления, задержано 235 (в 2013 – 213) участников и пособников незаконных вооруженных формирований, уничтожено при оказании вооруженного сопротивления в ходе задержания 167 (в 2013 – 167), сдались добровольно 11 (в 2013 – 27).

О неблагоприятных тенденциях молодежного религиозного экстремизма отмечают многие ученые⁷. На основе проведенного анализа состояния и динамики молодежного религиозного экстремизма мы определили некоторые его тенденции.

Тенденцией молодежного экстремизма в республиках Северного Кавказа является его феминизация. «Экстремизм среди женщин – это крайние проявления деятельности преступных сообществ экстремистского толка. Сепаратисты и экстремисты делают акцент в последние годы на женщинах, особенно – юных девушках и женщинах молодежного возраста. А, в свою очередь, органы государственной власти вынуждены вести борьбу с женщинами»⁸.

Обобщение материалов следственной и судебной практики показало, что за «фактами вовлечения женщин в совершение преступлений экстремистской и террористической направленности стоит отлаженная криминальная система. Женский экстремизм создали хорошо подготовленные организованные и многочисленные по своему составу преступные организации. Экстремистские структуры обладает по своей природе высоким потенциалом вовлечения женщин в свои сети, располагают специальными силами, методами и средствами для развития женского экстремизма»⁹.

⁷ Бурковская В.А. Криминальный религиозный экстремизм: уголовно-правовые и криминологические основы противодействия: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2006. – С. 12.

⁸ Зиядова Д.З. Молодежный экстремизм и проблемы предупреждения: Монография. – Махачкала: АЛЕФ, 2015; Крючков В.Г. Правовые меры предупреждения экстремизма среди женщин // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 1. – С. 260–262.

⁹ Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологический анализ экстремизма среди женщин в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 210–213.

Помимо увеличения удельного веса девушек и молодых женщин среди террористов и экстремистов в рамках молодежного религиозного экстремизма проявляются и такие негативные изменения, как: усиление жестокости в преступлениях экстремистской и террористической направленности; омоложение молодежного экстремизма; рост количества молодых людей, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства и психотропные вещества; вовлечение лицами молодежного возраста членов семьи, друзей, подруг и знакомых.

Список литературы:

1. Агабалаев М.И. Национальные интересы и угрозы общественной безопасности Российской Федерации // Уголовное право. – 2009. – № 1. – С. 54–64.
2. Бурковская В. Законодательство, направленное на борьбу с экстремизмом: проблемы становления и правоприменительной практики // Уголовное право. – 2005. – № 1. – С. 104–106;
3. Борисов С.В. Уголовная ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма // Российский следователь. – 2007. – № 19. – С. 24;
4. Здоровье нации и национальная безопасность: криминологические и правовые проблемы (под ред. А.И.Долговой). – М., 2013. – С. 363.
5. Зиядова Д.З., Крючков В.Г. Криминологический анализ экстремизма среди женщин в регионах Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. – 2013. – № 6. – С. 210–213.
6. Зиядова Д.З., Алипханова Д.Ю. Проблемы рэкета среди молодежи // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. – 2012. – № 2. – С. 61–64.
7. Криминологическая ситуация и реагирование на нее (под ред. А.И.Долговой). – М., 2014. – С. 279.
8. Преступность, национальная безопасность, бизнес (под ред. А.И.Долговой). – М., 2012. – С. 631.